
ДИАЛОГ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.А. Маслова

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
проспект Московский, 33, Витебск, Беларусь, 210038

Функционирование двух государственных языков (белорусского и русского) в Республике Беларусь — это осознанная необходимость. С другой стороны, близкое родство этих языков обуславливают отнюдь не только позитивные основания для их развития. Можно сказать, что оба языка в настоящее время переживают кризис. Цель настоящей статьи — показать основные болезненные точки в диалоге русского языка с белорусским в рамках одного государства.

Ключевые слова: русский язык, белорусский язык, близкородственное двуязычие, трасянка

Как известно, не существует языков больших и малых, сильных и слабых, богатых и бедных. Аналитический строй не лучше и не хуже синтетического, агглютинация не хуже фузии и т.д. Структурное разнообразие языков — это только разная техника, разные средства выражения, но сами возможности выразить содержание принципиально равны. Между тем судьбы языков, их роль в обществе и перспективы глубоко различны. Языки равны только перед Богом и лингвистом, как справедливо отметил американский исследователь. И в этом смысле нет равенства между русским и белорусским языками в нашей стране.

Роль русского языка трудно переоценить в жизни каждого народа на постсоветском пространстве. Как образно и справедливо заметила У.М. Бахтикирева, он учит нас не очерчивать границы, а сооружать мосты между народами [1]. Русская классика в переводах на национальные языки обогащает национальную культуру и национальный язык. Когда в 1990-е гг. на белорусский язык стали переводить Лермонтова, Пушкина, Чехова (и восприятие было отнюдь не позитивным), это вызвало возмущение в среде национальной интеллигенции, ведь все белорусы лучше знали в то время (да и сейчас) русский, нежели белорусский. И лишь спустя десятилетия стало ясно: эти переводы добавили жизнеспособности белорусскому языку, сделали его более гибким, способным передавать яркие образы как своей, так и другой культуры.

Сегодня русский язык обеспечивает единство евразийского пространства, являясь средством межнационального и международного общения.

Теоретически каждый из языков при билингвизме выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Для билингвизма существенное значение имеет функциональный статус употребляемых языков и степень их близости — генетическая и типологическая. В этом плане русский и белорусский язык абсолютно паритетны: оба государственных, близкородственных и относятся к одному типу — флективным языкам. Напомним, что закон «О языках в Республике Беларусь» принят по результатам референдума в 1998 г.

При одинаковом законодательном статусе двух языков русский язык сейчас используется активнее, чем белорусский. Он доминирует в сфере науки, государственного управления, высшей и средней школы и др. Свободное владение русским языком становится объективной необходимостью и потребностью граждан, служит приобщению к духовным ценностям отечественной и мировой культуры.

Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь на 2014 г. проживало 9,5 млн человек: белорусов около 8 млн (84%), русских около миллиона человек (8,5%). В качестве родного языка назвали белорусский в 2009 г. более 60%, русский — более 37%. Согласно современным статистическим данным, белорусский язык назвали родным 71,8% белорусов. Как будто бы есть рост по сравнению с 2009 г. Но реально в качестве языка, на котором обычно разговаривают дома, указали русский язык более 70%, белорусский язык — лишь 27%.

Глава белорусской лингвистики А.А. Лукашанец заявил: «Мы не пустили в язык политику». И это так. Только вот хорошо это или плохо? В какой мере государство должно осуществлять контроль, поощрять сохранение родного языка? Какова должна быть роль русского языка в современной транскulturации? При решении этих вопросов нужно поступать исключительно гибко и взвешенно. Иначе дойдем до абсурда, как в Украине, где чиновников всех рангов, служащих и ученых обязали сдать английский язык в объеме второго родного. Само по себе требование неплохое — знать еще один язык никому не помешает, но делать это нужно не за счет русского языка, которым владеет почти 100% населения.

Многолетняя история существования на одном социокультурном пространстве русского и белорусского языков породила своеобразную языковую ситуацию, которая в лингвистической литературе определяется как двуязычие (или билингвизм), причем это *близкородственное двуязычие*, при котором русский и белорусский языки активно взаимодействуют.

Большинство жителей Беларуси — это представители несбалансированного двуязычия, когда знание русского языка преобладает над знанием белорусского, когда русский язык реально доминирует в таких сферах, как государственное управление, наука, высшая и средняя школа, делопроизводство, средства массовой информации.

Белорусский литературный язык живет в школьных кабинетах белорусского языка, на белорусских отделениях филфаков, иногда в театре, в речи представителей художественной интеллигенции и является индикатором принадлежности к «белорускости» [2]. В политике сознательное использование белорусского языка стало политически маркированным и воспринимается как признак национальной оппозиции. По справедливому замечанию Н.Б. Мечковской, белорусский язык стал активно использоваться в символической функции [3].

Реальную картину владения двумя языками во многом определяют школы и вузы. По данным Министерства образования, количество школ с русским и белорусским языком обучения приблизительно равно, но по количеству учащихся у русских школ значительный перевес, так как белорусские школы — это в основном сельские малокомплектные. В городе Минске почти 98% учащихся обучается на русском языке.

Одним из предметов, по которым проводится тестирование для поступления в вузы, является русский или белорусский язык (по выбору самого учащегося). Как тенденция наблюдается рост численности выпускников школ, которые на тестировании выбирают русский язык. Так, в 2011 г. тесты по белорусскому языку выполняли 52 тыс. человек, по русскому языку — 94,5 тыс. человек; в 2015 г. — по белорусскому языку всего 23 тыс. человек, а по русскому 75 тыс., т.е. в пропорциональном отношении в 2011 г. — 1 : 2, а в 2015 — 1 : 3.

В 2015/2016 учебном году более 90% студентов вузов обучается на русском языке. Это доказательство того, что для большинства школьников и студентов русский язык является не только предметом изучения, но и средством обучения, т.е. от уровня владения русским языком в определенной степени зависит успешность или неуспешность учебного процесса в целом.

Следовательно, сферы использования и функции русского и белорусского языков равны только в Законе о языках.

Функционирование русского языка в условиях русско-белорусского двуязычия, структурная и генетическая близость двух языков создают почву для взаимопроникновения этих языков на всех уровнях. Характер и интенсивность интерференции, которая проявляется как в белорусской, так и в русской речи жителей Беларуси, находится в прямой зависимости от образования, языковой среды, возраста говорящих.

Влияние белорусского языка на русский (и наоборот) обнаруживается на всех языковых уровнях. Особенно сильное влияние на уровне **фонетики** — под влиянием белорусского языка в русской речи можно услышать фрикативное [г] (*год*), твердое [ч] (*чисты*), употребление [ц'] вместо мягкого [т'] (*цеця*), твердое [р] вместо мягкого [р'] (*рытм*), белорусам почти неподвластна редукция гласных, их речь характеризуется изменением акцентологических форм (*рэмень, дэска*) и другими особенностями фонетики.

На **лексическом уровне** можно говорить о языковой интерференции — взаимодействии двух языков, обслуживающих одно общество. Будучи отрицательным явлением, интерференция представляет значительный интерес для лингвиста как следствие билингвизма.

Интерференция проявляется в наличии белорусизмов в речи на русском языке и русизмов в речи на белорусском языке. Белорусизмы для носителей русского языка являются, по сути, иноязычными: *дажы́нкі* (окончание жатвы), *кужа́ль* (очесанный лён). Белорусское слово *в́ырай*, имеющее в современном белорусском языке значение «теплые страны, куда птицы улетают осенью», а также «первые весенние птицы» [5. С. 279]. В белорусской мифологической традиции это древнее название *рая* и *райского дерева*, на вершинах которого живут птицы и души умерших.

Другую группу безэквивалентной белорусской лексики образуют слова, характеризующие один и тот же предмет или явление, но звучат они в одном и другом языке по-разному, например: *летучая мышь* (рус.) — *кажа́н* (бел.); *водка* (рус.) — *га́рэлка* (бел.) и др.

Так, слово *кожан* существовало в языках восточных славян и являлось исконным словом «кожа». *Кажан* широко распространен в мифологических веро-

ваниях белорусов. Согласно народным поверьям, в *Кажана* превращалась мышь, которая съела что-то освещенное. За это Бог сделал *Кажана* существом, которое днем не видит, а ночью ловит насекомых. Белорусы называют *Кажана* «ночным чертом», который может приносить как несчастье, так и удачу; верили в то, что он может взять на себя болезнь и унести далеко от человека [4. С. 209].

Белорусизмы могут иметь различные *стилистические функции* в текстах на русском языке (например, в СМИ, художественной литературе и т.д.) — от создания национального колорита до иронии и символа.

Особым случаем интерференции является и так называемая *трасянка* — смешанная русско-белорусская речь. Трасянка не относится ни к языку, ни к диалекту, это особое явление — «смешанная речь» («смешанный код»). «Смешанная речь» очень вариативна.

Среди лингвистов Беларуси не прекращается вялотекущая дискуссия о статусе русского языка в Беларуси: региолект, национальный вариант языка, русский язык с ошибками или что-то другое? Этот вопрос не имеет однозначного ответа. Приведем несколько соображений.

Белорусы, говорящие по-русски, допускают специфические ошибки, однако особенности русской речи в Беларуси нельзя свести только к ошибкам.

Сегодня русский язык в Беларуси — это нечто большее, чем региолект (нелитературная форма существования общенародного языка), поскольку специфика «белорусского» русского языка ярко проявляется в разных сферах коммуникации, а не только в повседневной речи.

Возможно, это белорусский национальный вариант русского литературного языка? Но на этот вопрос нельзя ответить положительно, так как сейчас в Беларуси нет центров кодификации русского языка, белорусские авторы учебной и справочной литературы ориентируются на российские издания, а в нормативных словарях и грамматиках, издаваемых в России, не фиксируются белорусизмы. Поэтому говорить о существовании *белорусского национального варианта русского языка*, по всей видимости, преждевременно.

Можно констатировать, что сейчас в Беларуси оба языка переживают кризис: наблюдается резкое снижение уровня грамотности и культуры речи среди населения страны — как в средствах массовой информации, политической сфере, в профессиональном и бытовом общении, так и в школьной и студенческой среде.

Поэтому то, что мы видим на экранах телевизоров, зачастую только отдаленно напоминает великий и могучий русский и мелодичный белорусский языки. И поэтому не только лингвисты, но и все филологи, философы, культурологи в стране поднимают проблемы экологии языка и культуры, загрязнения языковой среды.

Таким образом, сложившиеся отношения между двумя языками сложны и неоднозначны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бахтикиреева У.М.* Творческая билингвальная личность (особенности русского текста автора тюркского происхождения): монография. Изд. 2-е доп. Астана: ЦБО и МО, 2009. 282 с.

- [2] *Беспамятных Н.Н.* Белорусско-польско-литовское пограничье: специфика языковой ситуации // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации. В 2 ч. Ч. 1: материалы Международной научной конференции, г. Гродно, 22—23 ноября 2007 г. / отв. ред. Л.М. Серета. Гродно: ГрГУ, 2007. С. 34—39.
- [3] *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект Пресс, 1996. 207 с.
- [4] Беларуская міфалогія: Энциклапед. слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У Васілевіч і інш. Мінск : Беларусь, 2004. 592 с.
- [5] Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / рэд. В.У. Мартынаў; Інстытут мовазнаўства імя Я. Коласа НАН Беларусі. Мінск: Навука і тэхніка, 1985. 408 с.

A DIALOGUE OF RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V.A. Maslova

Vitebsk State P.M. Masherov University
pr-t Moskovsky, 33, Vitebsk, Belarus, 210038

The functioning of the two state languages (Belarusian and Russian) in the Republic of Belarus is a deliberate necessity. On the other hand, the close relationship of these languages determines serious complexities for their development. We can say that both languages are currently experiencing a crisis. Aim of the report is to show the main sensitive points of Russian language in the dialogue with Belarusian language in a single state.

Key words: Russian, Belarusian, closely related bilingualism, trasianka (mixing Belarusian and Russian)

REFERENCES

- [1] *Bakhtikireeva U.M.* Tvorcheskaja bilingval'naja lichnost' (osobennosti russkogo teksta avtora tjurksskogo proishozhdenija [Creative bilingual personality (features of Russian text of the author of Turkic origin)]. Astana, CBO i MO Publ., 2009. 282 p.
- [2] *Bespamjatnyh N.N.* Belorussko-pol'sko-litovskoe pogranič'e: specifika jazykovoj situacii [Belarusian-Polish-Lithuanian borderlands: the specificity of the language situation]. Jazyk, obshhestvo i problemy mezhkul'turnoj kommunikacii [Language, society and problems of intercultural communication]. Grodno, GSU Publ., 2007. p. 34—39.
- [3] *Mechkovskaja N.B.* Social'naja lingvistika [Social linguistics]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 207 p.
- [4] *Belaruskaja mifalogija* [Belarusian mythology]. Minsk, Belarus Publ., 2004. 592 p.
- [5] *Jetymalogichny sloŭnik belaruskaj movy* [Etymological dictionary of Belarusian language]. Minsk, Navuka i tjechnika Publ. 1985. 408 p.